

Глава 25 Дай мне обнять ребенка

«Тетя, у тебя слишком мало клубники. Я долго ждала и не получила!»

«Правильно! Я тоже давно ждал, и деньги подготовил!»

«Тетя, ты завтра придешь? Когда ты придешь? Я обязательно приду купить!»

Сюй Шухуа никогда раньше не задумывалась о продаже клубники, но теперь, когда ее окружало так много людей, и все люди в ее ушах хотели купить клубнику, она, казалось, видела, как перед ней махали бесчисленные деньги.

Взволнованная Сюй Шухуа махнула рукой: «Завтра я приду! Я буду здесь завтра рано. Если ты хочешь что-то купить, пожалуйста, приходи пораньше!»

После того, как все вокруг неё ушли, Сюй Шухуа достала из кармана пятьдесят центов и вместе с ножом отдала их женщине у следующего прилавка.

— Тётя, что ты делаешь?

Женщина взяла нож, но не пожелала принять деньги.

Сюй Шухуа не могла не вложить их ей в руку: «Это все благодаря тебе сегодня. Если бы не ты, я бы не смогла продать клубнику и мне пришлось бы нести ее обратно. С этими деньгами обращайся так, как будто я купила твои бумажные пакеты! Прими их. Кстати, где ты купила эти бумажные пакеты? Я тоже куплю!»

«Эй, универмаги и небольшие магазинчики повсюду продают их, и они не дорогие».

— Хорошо! Тогда я пойду посмотрю!

—

Видя, что пришло время готовить ужин, а Сюй Шухуа еще не вернулась, Чэнь Цяоцинь становилась все более и более обеспокоенной.

Все люди семьи Юй, которые пошли в поля, вернулись. Увидев, что Сюй Шухуа нет дома, они не могли не задать Чэнь Цяоциню несколько вопросов.

Чэнь Цяоцинь не могла сказать им правду, поэтому она могла относиться к этому лишь смутно.

Цинь Юэлань прибыла в это время и собиралась забрать Гу Мо, поэтому Чэнь Цяоцинь встала, чтобы проводить ее, и позвала Юй Хая, чтобы тот подошел и обнял Юй Нуаннуань.

Проводив Цинь Юэланя и Гу Мо, Чэнь Цяоцинь повернула за угол и направилась на кухню.

Солнце уже собиралось сесть, но ведь оно еще не скрылось за горизонтом. Свет на улице был неплохим, но из-за недостатка солнечного света дул вечерний ветер, принося немного прохлады.

Юй Хай обнял Юй Нуаннуана и прогулялся по двору.

Шесть внуков семьи Юй тоже вернулись с улицы и смеялись и шутили во дворе.

Увидев, как Юй Хай выходит с Юй Нуаннуанем на руках, все шесть человек собрались вокруг него.

«Четвертый дядя, позволь мне обнять Нуанбао!»

Это говорил Юй Вэй.

Юй Хай взглянул на Юй Вэя и без колебаний отклонил его просьбу: «Нет! Ты слишком молод. Когда ты вырастешь и будешь таким же высоким, как я, я позволю тебе держать её!»

Шучу, сколько лет Юй Вэю! Что, если он уронит моё сокровище?

Юй Вэй несчастно надулся и быстро перешёл к следующему лучшему делу: «Четвертый дядя, сядь и дай нам немного поиграть с Нуанбао».

Прежде чем Юй Вэй закончил говорить, Юй Кай уже передвинул скамью и поставил ее у ног Юй Хая: «Четвертый дядя, садись!»

Юй Кай и Юй Вэй — братья, оба сыновья Юй Цзяна. Юй Вэю семь лет, а Юй Каю — пять лет.

Хотя они оба молоды, они ведут себя как взрослые люди, и их маленькие умы могут двигаться очень быстро.

Юй Хай больше не отказывался и сел, держа Юй Нуаннуаня: «Вы все вымыли руки? Вы не можете прикасаться к Нуанбао, не вымыв рук!»

Когда шестеро человек услышали это, они одновременно подняли руки: «Четвертый дядя, смотри! Мы все вымыты!»

Юй Хай осмотрел одного за другим и увидел, что руки шести человек были чистыми, поэтому он перестал что-либо говорить.

Юй Нуаннуань пошевелила своим маленьким ртом, желая что-то сказать, но, к сожалению, она не могла этого сделать, поэтому ей оставалось только позволить им, окружить себя.

<http://tl.rulate.ru/book/116449/4658178>